

Гарри практически избивал Барти Крауча младшего, и они оба это понимали. На этот раз Барти не удалось «приласкать» мальчишку ни одним заклинанием, и он начал серьёзно рассматривать возможность отступления, чтобы спасти собственную шкуру, как он сделал это и в прошлый раз при столкновении с Поттером. Мощный «Reducto» вынудил Барти поставить щит, который быстро высосал все его магические резервы, и он понял, что если не сбежит, для него в ближайшее время всё будет кончено. Поэтому он повернулся и побежал, оставив Беллатрикс в одиночку сражаться с Сириусом и Даниэлем. Гарри, не желая, чтобы Барти опять сбежал, вскочил на свою «Молнию» и бросился за ним. Ни один человек не смог бы сравниться в скорости с «Молнией», так что через несколько секунд Гарри был всего в нескольких шагах от Крауча. Он наколдовал пламенный кнут, выходящий из острия палочки и со всех сил махнул им вдогонку убежавшему человеку. Когда кнут ударил Барти в шею, даже Гарри был удивлён силой, скрывающейся в этом заклинании. Оно не бросило Крауча на землю. Сила огненного кнута в сочетании со скоростью, на которой Гарри летел на метле, позволили магической энергии как нож сквозь масло пройти сквозь шею человека, начисто того обезглавив. Импульса так же хватило, чтобы швырнуть нижнюю часть тела на несколько шагов, прежде чем она окончательно замерла на земле. Гарри затормозил и повис в воздухе над телом Барти, по-прежнему весьма удивлённый произошедшим. Он не понимал, насколько уязвимым в этот момент стало его положение.

Волдеморт видел, как Поттер погнался за Краучем, а затем остановился посмотреть на дело рук своих, и понял, что ему представилась прекрасная возможность нанести удар по Мальчику-Который-Выжил. Сейчас он мог бы с лёгкостью убить мальчишку, но Волдеморт знал, что если он надеется вернуть себе былую силу, тот нужен ему живым. И у него имелось в запасе заклинание, которое он считал идеальным в данной ситуации. С его палочки сорвался вращающийся жёлто-фиолетовый шар. Мальчик развернулся, чтобы покинуть место своей победы, и увидел приближавшийся к нему разноцветный шар, но времени для уклонения у него не хватило. Когда заклинание настигло Гарри, он упал на землю, находясь к этому моменту уже без сознания. Вокруг него продолжала бушевать битва, и хотя в конечном итоге Орден Феникса смог прогнать Пожирателей Смерти, Гарри об этом уже не узнал.

***

— Позовите кто-нибудь мадам Помфри сюда! — заорал Сириус, едва аппарировал на площадь Гриммо, 12, держа в своих руках бессознательное тело Гарри. Другие маги тоже аппарировали сюда, поскольку сражение уже завершилось. По большей части, оно закончилось для них успехом, но у любой победы есть своя цена. Эвелина Венс была убита Авадой, которую кинул в нее Люциус Малfoy. Ранения остальных были разной степени тяжести. Амос Диггори потерял руку из-за режущего проклятия Рудольфуса Лестрейнджа. Состояние Гарри вызывало опасения. Все попытки вернуть его в сознание при помощи заклинания Энервейт обернулись крахом, что подтверждало его теорию о проклятии, насланном Волдемортом. Оно было куда неприятнее, чем обычные парализующие чары.

— Что с ним произошло? — закричала Дафна, увидев состояние Гарри. — С ним все будет хорошо, правда? Он ведь... не умер, да? — рядом с ними аппарировал Даниэль Гринграсс. И как раз вовремя, поскольку он сразу же крепко обнял свою дочь, не давая ей запаниковать.

— Он не мертв. Видишь? Он все еще дышит, — успокоил ее Даниэль. — Мы выясним, что с ним произошло, а после вылечим.

— Ты узнаешь это проклятие? — коротко бросил Сириус, укладывая Гарри на койку, приготовленную Дафной для раненых членов Ордена. — Я не узнаю его.

— Оно и мне незнакомо. Темный Лорд мог запросто убить Гарри, если бы он того пожелал, но не убил, — хмуро ответил Гринграсс. — Либо это заклинание не смертельно для Гарри, либо оно заставит его помучиться перед тем, как он умрет.

— И как ты можешь говорить такое таким спокойным тоном? — зло прорычал Сириус.

— Это правда. И ты знаешь это, — отрезал Гринграсс. — Гарри мне нравится, и я желаю, чтобы он поправился. Но лгать самим себе бессмысленно, Сириус. Это никак нам не поможет.

Тем временем, пока они разговаривали, Дафна едва ли слышала их слова. Она подтащила кресло поближе к койке Гарри, а после села рядом с ним, взяв его за руку. Для нее, если смотреть невооруженным глазом, Поттер выглядел так, словно он спал. Может, чуть-чуть бледнее, чем обычно, но никаких признаков других ран на теле не было.

— Просыпайся, Гарри, — прошептала она ему на ухо, надеясь, что он услышит ее слова. — Я знаю, что ты меня слышишь, — но Гарри не ответил, заставляя ее замереть. Она не ожидала, что он тут же проснется, но искреннее надеялась на такой поворот событий. Дафна просидела рядом с ним полчаса, пока не появилась мадам Помфри. Выглядела она так, словно ее только что подняли с постели. Она вышла из камина вместе с профессором Дамблдором и тут же попросила всех отойти, чтобы она смогла проверить состояние Гарри. Дафна кивнула и отошла от Гарри, но из комнаты не вышла. Сириус также не сдвинулся со своего места. Дамблдор последовал их примеру. Они молча смотрели на то, как мадам Помфри использует широкий спектр самых разнообразных диагностических заклинаний на Гарри. Наконец, она остановилась и замерла, смотря на Гарри с долей замешательства.

— Итак, Поппи? Что тебе удалось узнать? — поинтересовался Дамблдор. Помфри повернулась к нему и разочарованно вздохнула.

— Его физическое состояние в полном порядке, если можно так выразиться, — медленно начала Помфри. — Какое бы ни было заклинание, оно не нанесло физического вреда его телу. Он, как я вижу, использовал немало магии сегодня ночью, но не достиг магического истощения. Уровень его магической силы резко вырос по сравнению с тем, каким он был в конце прошлого года. Либо это благодаря взрослению, либо его тренировкам. Однако я обнаружила маленькую, но постоянную утечку магии. Все выглядит так, словно его магия пытается самостоятельно его вылечить.

— Ты точно уверена, что именно в этом дело? — быстро спросил Дамблдор.

— Нет, профессор. Если честно, то это может быть что угодно, но, так или иначе, это капля в море. Может, даже не стоит и волноваться об этом, — откликнулась Помфри. — Я также провела диагностику его мозга, которая показала, что мозг работоспособен. Результаты, если позволите мне заметить, были несколько странными. Они показали, что это точно не состояние

сна или комы. Это нечто совсем другое.

— Он проснется? — нервно спросил Сириус. Он не в первый раз подвел Джеймса и Лили, доверивших ему присматривать за своим сыном.

— Я не знаю, — грустно выдохнула Помфри. — Я смогла бы ему помочь, если бы знала заклинание, которое применили к нему. Есть идеи, Альбус?

— К сожалению, нет, — ответил Дамблдор. — Я не видел ничего подобного в прошлом. Это может быть личная разработка Волдеморта, или одно из темных проклятий, которые он обнаружил в библиотеках своих последователей.

— У Блэков есть книги, которых нет в Хогвартсе, — мгновенно отреагировал Сириус. — Мы могли бы начать поиск с моей библиотеки.

— Гринграссы также окажут любую посильную помощь, — откликнулась Дафна. — Надеюсь, вместе мы сможем понять, что произошло на самом деле.

— Я поговорю с Северусом. Может, он сможет что-нибудь разузнать, — задумчиво пробормотал Дамблдор.

— То есть разузнать то, чего он так и не застал, поскольку сбежал, поджав хвост, — скривился Блэк.

— Сириус, он действовал согласно моим инструкциям, — твердо произнес Дамблдор. — Он куда важнее для нас как шпион, а не как боец. Заставив его пойти на передовую, мы поставим его в невыгодное положение, которое никаким образом не поможет ни нам, ни Гарри. Я вернусь, когда разузнаю что-либо.

— Альбус, нам следует рассмотреть возможность перемещения Гарри в больницу Святого Мунго, — внезапно предложила мадам Помфри. — Я не смогу присматривать за ним круглосуточно, но им это по силам. Кроме того, всегда есть возможность того, что им известно куда больше, чем мне.

— Сомнительно, — мгновенно ответил Дамблдор со слабой улыбкой. — Нет. Это исключено. Гарри должен остаться здесь.